

ГРИБОВСКИЙ
Михаил Викторович

ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЙ СОСТАВ
ТОМСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА
(1931-1945 гг.)

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Томск – 2005

Работа выполнена на кафедре современной отечественной истории Томского государственного университета

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор

Фоминых Сергей Федорович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор

Андреев Валерий Павлович

кандидат исторических наук

Смокотина Любовь Ивановна

Ведущая организация: **Томский политехнический университет**

Защита состоится «28» октября 2005 г. в 15:00 на заседании диссертационного совета Д. 212.267.03 при Томском государственном университете (634050, г. Томск, пр. Ленина, 36).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета

Автореферат разослан «26» сентября 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

О.А. Харусь

Общая характеристика работы

Актуальность темы.

Высшая школа является не только частью системы народного образования, но и одним из важнейших элементов культуры человеческого общества. Необходимым компонентом высшей школы является профессорско-преподавательский состав (ППС) высших учебных заведений, в задачу которого входит подготовка высококвалифицированных специалистов для разных сфер народного хозяйства.

Современный этап развития общества, если оно претендует на звание постиндустриального, предъявляет высокие требования к развитию образования и побуждает к изучению истории его функционирования, так как извлечение из прошлого необходимых уроков может оказаться полезными при современном реформировании высшей школы. Таким образом, изучение истории высшей школы приобретает не только научную, но и практическую значимость. В этом отношении период 1930-х годов весьма поучителен, так как это, с одной стороны, время экспериментов, не оправдавших себя на практике (активные методы преподавания), а, с другой стороны, время, когда сформировались основные черты советской высшей школы, сохранившиеся на многие десятилетия (штатно-окладная система, система ученых степеней и званий).

Отдельно стоит отметить важность обращения к региональной тематике. Особенностью России во все времена была уникальная пространственная протяженность, сочетаемая с социально-экономической и культурной дифференциацией регионов. Сибирь, на территории которой в конце 1920-х годов существовало только восемь высших учебных заведений, в 1930-е годы стала местом бурного роста специализированных вузов. Примером таких учебных заведений может служить и Томский медицинский институт.

В последние годы резко возрос интерес к истории высшего образования и науки в России. В этом отношении Томский медицинский институт (с 1992 г. – Сибирский государственный медицинский университет), органически связанный с медицинским факультетом Томского университета, открытым в 1888 г., имеет богатую историю. К тому же, это высшее медицинское учебное заведение в процессе своего становления в начале 1930-х годов прошло путь выделения из состава классического университета. Это было характерно для той части высшей медицинской школы Советского Союза, которая зародилась еще в дореволюционное время в рамках университетов, а на рубеже 1930-х годов была преобразована в формат специализированных институтов. Этот процесс мало изучен, поэтому обращение к истории Томского медицинского института 1930-40-х годов, его ППС может помочь в оценке реформирования системы высшего образования СССР в 1930-е годы и выявить региональные особенности этого процесса.

Степень изученности темы.

Проблемам, затрагиваемым в диссертационной работе, посвящен довольно обширный круг литературы, хотя специальных комплексных исследований по истории ППС Томского медицинского института в 1930-40-е годы нет.

В первую очередь, рассмотрим работы, посвященные истории высшей школы Советского Союза в рассматриваемый период в целом.

Для нашего исследования такие работы представляют немаловажный интерес, так как они затрагивают проблемы, которые были общими и для классических университетов, и для специализированных вузов (в том числе для медицинских институтов) в рассматриваемый период.

К первым из них можно отнести монографию И.Г. Автухова, И.Т. Огородникова и И.А. Хайт, в которой были охарактеризованы цели и содержание образовательной деятельности высшей школы, роль профессоров и преподавателей в подготовке специалистов для народного хозяйства СССР¹.

Тогда же появились работы, в которых были предприняты первые попытки обобщения послереволюционного опыта реформирования высшей школы в СССР, подготовки научно-педагогических кадров и формирования научной интеллигенции, постановки научно-исследовательской работы в вузах страны².

В исследованиях более позднего периода стали рассматриваться такие проблемы, как государственно-партийная политика в отношении высшей школы, подбор, подготовка и аттестация профессорско-преподавательских кадров, их профессиональная и общественно-политическая деятельность и др.

С конца 1950-х годов наряду с работами, освещающими историю высшей школы, стали появляться специальные исследования, посвященные советской интеллигенции.

Историей высшей школы занимались в это время такие исследователи, как А.С. Бутягин и Ю.А. Салтанов, К.Т. Галкин, Е.В. Чуткерашвили, С.И. Зиновьев, Б.М. Ременников, Ш.Х. Чанбарисов, А.А. Резник³. В 1980 г. вышла работа министра высшего и среднего специального образования СССР В.П. Елютина «Высшая школа общества развитого социализма»⁴.

В этих работах приводятся сведения о развитии сети высших учебных заведений и динамике численности научно-педагогического персонала вузов СССР, системе подбора, подготовки и научно-педагогической аттестации ППС отечественных высших учебных заведений, характеризуется образовательная, научно-исследовательская и общественная деятельность вузов.

Вопросу формирования советской интеллигенции, в том числе и вузовской, посвящены монографии В.А. Ульяновской, П.П. Амелина, С.А. Федюкина⁵, коллективная монография «Советская интеллигенция: История формирования и роста: 1917-1965» (М., 1968), «Советская интеллигенция: Краткий очерк истории: 1917-1975» (Л., 1977). В них, наряду с освещением проблем создания советской интеллигенции, затрагивается и вопрос об отношении профессорско-преподавательского корпуса к революционным преобразованиям, политике советской власти и Коммунистической партии, направленной на привлечение его к строительству основ социализма и т.д.

Большой интерес представляют работы, в которых затрагиваются отдельные вопросы истории отечественной высшей школы и ее профессоров и преподавателей. В первую очередь следует отметить историко-правовые исследования Г.И. Федькина и Б.Д. Лебина, И.Г. Воропаева и Л.А. Козловой. В них подробно рассмотрены

¹ Автухов И.Г., Огородников И.Т., Хайт И.А. Организация и методика работы в высшей школе. М., 1934.

² Бейлин А.Б. Подготовка кадров СССР за 15 лет. М.-Л., 1932; Он же. Кадры специалистов СССР. Их формирование и рост. М., 1935; Государственные университеты. М., 1934; Университеты и научные учреждения к XVII съезду ВКП(б). М., 1934.

³ Бутягин А.С., Салтанов Ю.А. Университетское образование в СССР. М., 1957, Галкин К.Т. Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР. М., 1958, Чуткерашвили Е.В. Развитие высшего образования в СССР. М., 1961, Зиновьев С.И., Ременников Б.М. Высшие учебные заведения СССР. Университеты, экономические и юридические вузы. М., 1962; Чанбарисов Ш.Х. Формирование университетской системы в СССР (1917-1938 гг.). М., 1973; Резник А.А. Образование в России: история, современность, проблемы развития // Петербургский аналитик. 1998. N 6 - 8. Ноябрь.

⁴ Елютин В.П. Высшая школа общества развитого социализма. М., 1980.

⁵ Ульяновская В.А. Формирование научной интеллигенции в СССР. 1917-1937 гг. М., 1966; Амелин П.П. Интеллигенция и социализм. Л., 1970; Федюкин С.А. Советская власть и буржуазные специалисты. М., 1965.

вопросы правового положения, процедуры подбора и аттестации научно-педагогических работников высших учебных заведений в 1920-1930-е годы.⁶

Необходимо отметить и историко-партийные исследования М.П. Кима, В.В. Украинцева и Н.Л. Сафразьяна, в которых освещается партийное руководство подготовкой научно-педагогических кадров в СССР⁷.

Анализ вышеназванных работ позволяет констатировать, что в отечественной историографии довольно подробно и глубоко освещена проблема функционирования высшей школы СССР в 1930-1940-е годы. Однако при обилии общих исследований по истории высшей школы в Советском Союзе фактически отсутствуют обобщающие работы, посвященные высшему медицинскому образованию в СССР в рассматриваемый период.

В этой связи можно упомянуть статью начальника главного управления медицинских учебных заведений Наркомздрава А.Н. Шабанова «25 лет советской высшей медицинской школы», опубликованную в юбилейном сборнике «XXV лет советского здравоохранения» (М., 1944). В статье автор отметил основные вехи развития советского высшего медицинского образования за четверть века.

Вместе с тем, уже в 1930-1940-е годы был издан ряд работ по истории советского здравоохранения. В них затрагивались и вопросы медицинского образования⁸.

В послевоенный период были изданы книги по истории ряда медицинских институтов страны. Они интересны тем, что в них на примере отдельных вузов затрагиваются процессы, происходившие в советской высшей медицинской школе в 1930-1940-е годы⁹. В последнее время актуальным стал биографический жанр, в котором написана серия биографических словарей, посвященных ППС ряда медицинских вузов страны¹⁰.

Первые работы по истории высшей медицинской школы Сибири в целом и Томского медицинского института в частности появились уже в 1930-е годы.

⁶ Федькин Г.И. Правовые вопросы организации научной работы в СССР. М., 1958; Лебин Б.Д. Подбор, подготовка и аттестация научных кадров в СССР. М.-Л., 1966; Воропаев И.Г. Порядок присуждения ученых степеней в России и СССР (1802-1995). Автореферат дис. канд. юридических наук. Саратов, 2000; Козлова Л.А. «Без защиты диссертации...» Статусная организация общественных наук в СССР, 1933-1935 годы. - <http://www.nir.ru/socio/scipubl/sj/sj2-01koz.html>.

⁷ Ким М.П. Коммунистическая партия – организатор культурной революции в СССР. М., 1955; Он же. 40 лет советской культуры. М., 1957; Украинцев В.В. КПСС – организатор преобразования высшей школы. М., 1963; Брусникин Е.М. Из истории борьбы Коммунистической партии за вузовскую интеллигенцию в 1917-1922 гг. // Вопросы истории КПСС. 1972. № 8; Заузолков Ф.Н. Коммунистическая партия – организатор создания научной и производственно-технической интеллигенции. М., 1973; Сафразьян Н.Л. Борьба КПСС за строительство советской высшей школы. М., 1977.

⁸ Боткис Г.А. Здравоохранение в период социалистической реконструкции // Советский врач. 1930. № 7-8; Ламкин И.И. Здравоохранение на новом этапе: К XIV годовщине Октября. М.-Л., 1931; Митеров Г.А. Советское здравоохранение в годы Великой Отечественной войны // Советское здравоохранение. 1944. № 7-8.

⁹ 30 лет Ташкентского медицинского института имени В.М. Молотова. Ташкент, 1952; Институт в истории своего развития и работе кафедр за 25 лет. 1931-1956 гг. // Научные известия. № 13. 1958 (о Казахском медицинском институте - М.Г.); Очерки по истории I Московского ордена Ленина иединского института имени И.М. Сеченова. М., 1959; Ивановский государственный медицинский институт. Иваново, 1968; Смоленский медицинский институт. Исторический очерк. 1920-1950. Смоленск, 1970; Лернер П.М., Блинов Б.А. Очерки развития науки в Самаркандском государственном медицинском институте за 50 лет. 1930-1980 гг. Ташкент, 1980 и др.

¹⁰ Ефремов А.В., Новиков В.Д., Евстропов А.Н. Ученые Новосибирского медицинского института в XX веке. Новосибирск, 2001; Профессора Красноярской государственной медицинской академии: 1942-2002 / Ред. В.И. Прохоренков. Красноярск, 2002; Профессора Казанского медицинского университета. Казань, 2004 и др.

На страницах журнала «Сибирские огни» в 1930-е годы был опубликован ряд статей о научных исследованиях, проводившихся в те годы сибирскими учеными, в том числе и сотрудниками Томского медицинского института¹¹.

Краткие сведения о состоянии высшей школы Сибири в целом, научно-исследовательской деятельности профессоров и преподавателей медицинского факультета Томского университета (в последствии ставших преподавателями ТМИ), биографии некоторых ведущих ученых-медиков приводятся в Сибирской советской энциклопедии (Т. 1-3. М., Новосибирск, 1929-1931). Представляют интерес обзорные статьи «Высшее образование», «Научно-исследовательская работа», «Научные работники».

Различные сюжеты из истории Томского мединститута, его ППС нашли отражение в 4-м томе академического издания «История Сибири» («Сибири в период строительства социализма», Л., 1968), в статьях, включенных в сборник «Высшая школа и научно-педагогические кадры Сибири (1917-1941 гг.)», опубликованном в 1980 г.

Первые советские преобразования в высшей школе Сибири, касавшиеся главным образом системы управления вузами и методов преподавания, стали предметом рассмотрения в работах А.М. Балбеко. Этот автор посвятил свою статью вопросам формирования профессорско-преподавательских кадров вузов Западной Сибири в 1917-1936 гг., рассмотрев их в контексте «культурной революции», одной из задач которой было, по словам исследователя, создание «своей многочисленной интеллигенции»¹².

А.М. Балбеко принадлежит монография «Развитие региональной системы высшего образования: Историко-педагогический аспект (на материалах Сибири 1917-1941 гг.)» (М., 2002), в которой автор предпринял попытку анализа процесса развития сибирской высшей школы в контексте социальных изменений 1920-1930-х годов.

К истории Томского медицинского института имеют прямое отношение ряд исследований, посвященных Томскому государственному университету.

В сборник «Университеты и научные учреждения к XVII съезду ВКП(б)» (М., 1934) включен и краткий очерк истории Томского университета с характеристикой основных направлений научно-исследовательской деятельности этого вуза.

В сборниках статей «Томский государственный университет. 50 лет со дня основания» (Томск, 1934) и «Томский государственный университет им. В.В. Куйбышева» (Томск, 1937), в монографии П.А. Зайченко «Томский государственный университет им. В.В. Куйбышева» (Томск, 1960), коллективной монографии под редакцией М.Е. Плотниковой «Томский университет. 1880-1980» (Томск, 1980) затрагивается в частности вопрос о реорганизации университета, приведшей к выделению из него медицинского факультета, анализируется организация и проведение научных исследований в Томском университете, в том числе и медицинских исследований, продолженных в последствии в стенах Томского медицинского института.

Диссертационное исследование А.В. Литвинова «Профессорско-преподавательский корпус Томского университета (20-30-е годы XX века)»

¹¹ Научно исследовательская работа в Западно-Сибирском крае // Сибирские огни. 1931. № 1; Научно-исследовательская хроника // Сибирские огни. 1931. № 6; Баяндуров Б.И. Головной мозг и регуляция жизненных функций всего организма. Результаты работы кафедры нормальной физиологии Томского медицинского института за 15 лет // Сибирские огни. 1940. № 2.

¹² Балбеко А.М. Формирование профессорско-преподавательских кадров высшей школы Западной Сибири в годы переходного периода от капитализма к социализму (1917-1936 гг.) // Вопросы формирования и развития советской социалистической интеллигенции. Кемерово, 1974. С. 16.

раскрывает многие аспекты функционирования высшей школы в Томске в рассматриваемый период. Это исследование представляет особый интерес по той причине, что, во-первых, как и другие работы, затрагивает сюжет выделения медицинского факультета из состава университета, а во-вторых, потому, что в 1930-е годы во внутренней жизни ТГУ и ТМИ проходили схожие процессы, связанные с реформированием учебного процесса, со взаимоотношениями между ППС и властями и т.д.

В 1960-1990-е годы была опубликована серия работ, посвященных отдельным аспектам истории профессорско-преподавательского корпуса вузов Сибири в целом, Томского университета и Томского медицинского института в частности.

В монографии Т.Н. Петровой «Деятельность партийных организаций Западной Сибири по усилению творческого сотрудничества науки с производством в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» (Томск, 1968), автор, обобщив значительный материал, представила картину функционирования различных научных направлений западносибирских вузов и НИИ в военное время; ею специально был рассмотрен вопрос создания и функционирования сибирских комитетов ученых, в том числе томского, в рамках которого функционировало ботанико-фармацевтическое (позднее медико-биологическое) бюро.

В работах С.А. Красильникова, Г.П. Сергеевых, М.В. Кликушина, изданных в 1990-х гг., была переосмыслена история партийно-государственной политики в отношении высшей школы, показано отражение политических кампаний 30-х гг. на морально-психологическую атмосферу в научно-педагогических коллективах вузов¹³.

В статьях и С.А. Красильникова так же содержатся сведения о формировании профессорско-преподавательского корпуса западносибирских вузов¹⁴.

Отдельно следует остановиться на работах О.Л. Татарниковой. Ею было предпринято комплексное исследование истории высшей школы Западной Сибири советского периода. Наряду с анализом общих вопросов истории становления и развития высшей школы Сибири в 1917-1941 гг., ею была проанализирована государственная политика в отношении высшей школы, трансформация системы управления вузами, дана характеристика научно-педагогического персонала и студенчества высших учебных заведений региона. Важным представляется ее вывод о том, что политическая и моральная дискриминация многих ученых, сформировавшихся в дореволюционный период, являлась негативным фактором, влиявшим на атмосферу высших учебных заведений. Кандидатская диссертация О.Л. Татарниковой и ряд ее публикаций отличаются широтой источниковой базы, продуманностью структуры и взвешенными выводами¹⁵.

¹³ Красильников С.А., Сергеевых Г.П. Ученые и политический режим в 30-е годы (по материалам Западной Сибири) // Кадры науки советской Сибири. Проблемы истории. Новосибирск, 1991; Красильников С.А. Кликушин М.В. Анатомия одной идеологической кампании: «лузинщина» в Сибири // Советская история: проблемы и уроки. Новосибирск, 1992; Красильников С.А. Социальный статус ученых в годы «Великого перелома» // Роль науки в освоении восточных районов страны. Новосибирск, 1992; Красильников С.А. Социально-политическое развитие интеллигенции Сибири в 1917 – середине 1930-х гг. Дисс. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1995; Красильников С.А. Наука в Сибири: Конец 1920-х – 1930-е годы. Новосибирск, 1999.

¹⁴ Красильников С.А. Формирование советской интеллигенции Сибири в переходный от капитализма к социализму период. Новосибирск, 1987; Он же. Кадры науки Сибири в 1931 г. (по материалам профессиональной переписи) // Кадры науки советской Сибири. Проблемы истории. Новосибирск, 1991.

¹⁵ Татарникова О.Л. Управление высшей школой Сибири в 1920-е гг. // Роль Сибири в истории России: Бахрушинские чтения 1993 г. Межвуз. сб. науч. тр. / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 1993. С. 109-114; Она же. Высшая школа Западной Сибири в 1917-1941 гг. Автореферат дис. канд. ист. наук. Новосибирск, 1996.

Организационные аспекты проведения научных исследований в Сибири в 1930-1940-е годы, были изучены Е.Ф. Курочкиной¹⁶.

Довольно обширная литература посвящена вкладу томских медиков развитие научных исследований в период Великой Отечественной войны¹⁷.

Особой характеристики заслуживает монография С.Ф. Зеленина «Деятельность ученых-медиков Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)» (Томск, 2002). В работе содержатся ценные материалы о постановке научной работы ученых-медиков Западной Сибири, в том числе и профессоров и преподавателей Томского медицинского института, в военный период; характеризуются их основные научные достижения.

Некоторые сюжеты из истории томских вузов 1930-х годов и периода Великой Отечественной войны получили освещение в издававшихся в разные годы работах по истории Томска и Томской области¹⁸. Особый интерес представляет исторический очерк «Томская область», изданный под редакцией профессора В.П. Зиновьева. В нем содержится общая характеристика томских вузов в 1930-40-е гг., а в разделе «Кузница красных кадров» подчеркивается их значение в подготовке специалистов для народного хозяйства. Авторы книги затрагивают и вопрос о репрессиях 1930-х годов в отношении профессоров и преподавателей. Делается вывод, что репрессии были направлены на «предотвращение [...] критики, противомыслия или противодействия» со стороны научной интеллигенции¹⁹.

В работе Н.М. Дмитриенко говорится о материальном положении профессоров и преподавателей томских вузов, рассматривается вопрос об их отношениях с властью. Об изменениях, происходивших в вузах Томска на протяжении 1930-1940-х годов, речь идет и в книге «Томск. История города от основания до наших дней», вышедшей под редакцией Н.М. Дмитриенко. Подробный материал о репрессиях в отношении профессоров и преподавателей можно найти в монографиях И.Н. Кузнецова и В.Н. Уйманова²⁰.

Рассмотрим работы, непосредственно касающиеся Томского медицинского института и его ППС.

К 100-летию юбилею Томского медицинского института был выпущен ряд изданий, посвященных истории становления и развития института. Представляют интерес сборники статей по истории кафедр медицинского института²¹, а так же ряд

¹⁶ Курочкина Е.Ф. Становление и развитие социалистической науки в Сибири. Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1966.

¹⁷ Федотов Н.П. Всесоюзный институт экспериментальной медицины имени А.М. Горького в Томске во время Великой Отечественной войны // Советское здравоохранение. 1964. № 4; Федотов Н.П. К истории медицинской деятельности томского комитета ученых во время Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. // Советская медицина. 1964. № 10; Суханов Н.В. Опыт реабилитации раненых и больных в госпиталях Томска в период Великой Отечественной войны // Военно-медицинский журнал. 1979. № 4; Зеленин С.Ф. Деятельность научных учреждений, эвакуированных в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны // Советское здравоохранение. 1986. № 11.

¹⁸ Очерки истории города Томска (1604-1954 гг.). Томск, 1954; Родной край. Очерки природы, истории, хозяйства и культуры Томской области. Томск, 1974. Томская область. Исторический очерк. Томск, 1994; Томск. История города от основания до наших дней / Отв. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск, 1999; Дмитриенко Н.М. Сибирский город Томск в XIX – первой трети XX века: управление, экономика, население. Томск, 2000.

¹⁹ Томская область. С. 395.

²⁰ Кузнецов И.Н. Знать и помнить (историческое исследование массовых репрессий и реабилитации жертв репрессий и реабилитации жертв террора 30-х годов). Томск, 1993; В.Н. Уйманов. Репрессии. Как это было... (Западная Сибирь в конце 20-х-начале 50-х годов) / Под ред. Ю.В. Куперта. Томск, 1995.

²¹ Кафедры фармацевтического и медико-биологического факультетов. Томск, 1988; Материалы по истории кафедр лечебного факультета. 1888-1988. Томск, 1988; Материалы по истории кафедр педиатрического факультета. Томск, 1988.

монографий. Основную их часть составляют работы по истории развития отдельных научных направлений в Томском медицинском институте.

Развитие научных школ в области терапии, микробиологии, патофизиологии, фармакологии и психиатрии в Томском университете и в Томском медицинском институте стало предметом исследований В.С. Егая, Г.И. Мендриной, Н.В. Васильева, А.И. Венгеровского, В.В. Новицкого, В.С. Лавровой, П.А. Бовы, Е.Д. Красика и др.²².

В конце XX - начале XXI столетия продолжали выходить работы, освещающие развитие тех или иных научных направлений в ТМИ – СибГМУ.

Так, развитию фармацевтического образования в Томске посвящена коллективная монография С.Е. Дмитрука, З.З. Алугишвили, А.В. Гришина, Н.М. Слипченко²³. Истории становления и развития томской хирургической школы посвящены работы А.А. Задорожного, Ф.Ф. Сакса, А.В. Демидова, В.В. Скиданенко, написанные лично и в соавторстве²⁴. Основные вехи развития судебной медицины представлены в коллективной работе «50 лет томскому областному бюро судебно-медицинской экспертизы» (Томск, 2003).

Общий обзор развития медицинского факультета ТГУ и Томского медицинского института за 100 лет представлен в коллективной монографии «Томский медицинский институт. 1880-1980. Исторический очерк» (Томск, 1992).

К 125-летию юбилею Томского государственного университета и медицинского образования за Уралом, в «Сибирском медицинском журнале» была опубликована обзорная коллективная статья, третья часть которой непосредственно посвящена истории самостоятельного медицинского института (в последствии университета)²⁵.

Биографические сведения о ведущих ученых, профессорах Томского мединститута, их участии в преподавании и научных исследованиях можно обнаружить в монографиях А.С. Саратикова, О.П. Добромысловой, Н.Г. Фельдман и др.²⁶, статьях С.Ф. Выржиковской, Е.К. Плечковой, Ю.И. Красильникова, С.А. Некрылова, Г.И. Мендриной и др.²⁷.

²² Бова П.А., Лаврова В.С. Старейшая научная школа патофизиологов Сибири. Томск, 1975; Красик Е.Д., Потапов А.И., Миневиц В.Б. Очерки истории развития психиатрической службы в Томской области. Томск, 1980. Егай В.С. Развитие терапии в Сибири: М.Г. Курлов и его школа. Новосибирск, 1981; Мендрин Г.И., Васильев Н.В. Томская школа микробиологов. Томск, 1986; Новицкий В.В., Лаврова В.С., Бова П.А. Томская школа патофизиологов. Томск, 1988; Венгеровский А.И., Марина Т.Ф., Бова П.А. Сибирская школа фармакологов. Томск, 1990.

²³ Дмитрук С.Е., Алугишвили З.З., Гришин А.В., Слипченко Н.М. Очерки по истории фарм. образования в Томске. Томск, 2001.

²⁴ Задорожный А.А., Сакс Ф.Ф. Великолепная четверка. Томск, 1998; Задорожный А.А., Демидов А.В., Скиданенко В.В. Хирургическая клиника им. А.Г. Савиных (1892-2002). Томск, 2002.

²⁵ Фоминых С.Ф., Некрылов С.А., Грибовский М.В. 125 лет Томскому университету, медицинскому образованию и науке в Сибири. Часть 3 // Сибирский медицинский журнал. 2004. № 3.

²⁶ Саратиков А.С. Н.В. Вершинин (1867-1951). Томск, 1953; Добромыслова О.П. И.П. Разенков. М., 1979; Фельдман Н.Г. Борис Иннокентьевич Лаврентьев. 1892-1944. М., 1983; Охнянская Л.Г., Вишнякова И.Н. Иван Петрович Разенков. М., 1991.

²⁷ Выржиковская С.Ф. Науч., пед. и обществ.-адм. деятельность А.П. Азбукина // Материалы к истории медицины и здравоохранения Сибири. Томск, 1960; Плечкова Е.К. Борис Иннокентьевич Лаврентьев (1892-1944) // Люди русской науки / Под ред. И.В. Кузнецова. М., 1963; Красильников Ю.П. Профессор А.М. Никольский: К 120-летию со дня рождения // Сибирский медицинский журнал. 1998. Т. 13. № 1-2; Некрылов С.А. Из истории становления советской акушерско-гинекологической помощи в г. Томске: К 125-летию со дня рождения профессора Николая Ивановича Горизонтова // Сибирский медицинский журнал. 2004. № 5; Васильев В.Н., Некрылов С.А., Фоминых С.Ф. Жизнь, посвященная науке: К 100-летию со дня рождения профессора-физиолога Бориса Ивановича Баяндурова // Сибирский медицинский журнал. 2000. № 4; Мендрин Г.И. У истоков санитарной службы: к 125-летию со дня рождения К.М. Гречищева // Сибирский медицинский журнал 1998. № 1-2.

Биографические статьи о некоторых ученых, работавших в рассматриваемый период в ТМИ, содержатся в ряде справочных изданий²⁸.

Еще в 1960-е годы профессором ТМИ Н.П. Федотовым была предпринята попытка подготовить биографический словарь профессоров Томского медицинского института. Эта работа была выполнена в рукописном варианте, но не вышла в печать. Только в 2000-2001 гг. часть биографических статей (А-К) из словаря с комментариями С.А. Некрылова были опубликованы в «Сибирском медицинском журнале»²⁹.

Биографии ученых ТМИ, получивших профессорское звание еще в Томском государственном университете, содержатся в 1 и 2 томах биографического словаря «Профессора Томского университета»³⁰.

В наибольшей степени биографический подход к изучению истории Томского медицинского института был реализован в издании биографического словаря «Профессора медицинского факультета Императорского (государственного) Томского университета - Томского медицинского института - Сибирского государственного медицинского университета (1878-2003 гг.)» под редакцией профессора С.Ф. Фоминых. Два тома словаря, изданные в 2004 гг., содержат биографические статьи, в которых освещается научно-педагогическая и общественная деятельность профессоров Томского медицинского института, работавших в нем в рассматриваемый период.

Однако, не смотря на кажущееся обилие литературы по теме, исчерпанной она пока считаться не может. В историографии до сих пор не решены ряд ключевых для данной темы вопросов.

Так, не до конца изучен вопрос о численности и источниках формирования профессорско-преподавательского корпуса Томского медицинского института в 1930-1940-е годы. Остаются недостаточно изученными вопросы специфики подготовки и научно-педагогической аттестации профессорско-преподавательского корпуса Томского медицинского института в рассматриваемый период, материального и бытового обеспечения профессоров и преподавателей, политических настроений, отношений с властью, характера и масштабов репрессий в их отношении и влияния репрессивной политики советского государства на жизнедеятельность института. Мало изучена и роль профессоров и преподавателей ТМИ в системе управления вузом, в учебном процессе. Весьма схематично освещена научная деятельность ученых Томского медицинского института в отдельных отраслях науки. Пока не представлена в целом и полная картина состояния довоенной и военной науки в медицинском институте.

Исходя из выше изложенного объект, предмет, цель и задачи исследования формулируются следующим образом.

²⁸ Куперт Т.Ю. Томские династии. XX век. Томск, 1996; Шантуров А.Г., Шеврыгин Б.В., Мчедлидзе Т.П. Биографический словарь деятелей российской оториноларингологии. М., 1997; Федорова Г.В., Резников С.Г. Медицинские династии Западной Сибири в историко-биографических очерках (конец XIX-XX в.). Омск, 1999; Ефремов А.В., Новиков В.Д., Евстропов А.Н. Ученые Новосибирского медицинского института в XX веке. Новосибирск, 2001.

²⁹ Федотов Н.П. Биографический словарь «Профессора медицинского факультета Томского университета и медицинского института за 75 лет его существования (1888-1963)» // Сибирский медицинский журнал 2000. № 1.-2001. № 2.

³⁰ Профессора Томского университета: Биографический словарь. Вып. 1. 1888-1917 / Отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск, 1996; Профессора Томского университета: Биографический словарь / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, Л.Л. Берцун, А.В. Литвинов. Томск, 1998. Т. 2.

Предметом диссертационного исследования стало становление и развитие советской системы высшего медицинского образования и науки в 1930-1940-е годы. **Объектом** изучения в настоящей работе стал профессорско-преподавательский состав Томского медицинского института как ее составная часть.

Цель работы заключается в том, чтобы на основе изучения обширной литературы и источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, осуществить комплексный анализ социально-значимых сторон деятельности профессоров и преподавателей Томского медицинского института (научно-педагогической, общественной и просветительской деятельности), а также выяснить содержание и результаты государственной политики в отношении высшей медицинской школы и вузовской интеллигенции страны на примере Томского медицинского института.

Для достижения поставленной цели намечается решить следующие **задачи**:

1) показать изменения в структуре учебно-научных и научно-исследовательских подразделений Томского медицинского института, выявить динамику численности, социальное происхождение профессоров и преподавателей, пути формирования ППС и формы научно-педагогической аттестации, выяснить его материальное и социальное обеспечение, политические настроения и взаимоотношения с властью, характер, масштабы репрессий и их влияние на жизнедеятельность института;

2) рассмотреть специфику образовательной деятельности ППС, его роль в определении содержания учебных дисциплин и учебном процессе в институте;

3) выявить основные направления, специфику и результаты научно-исследовательской деятельности профессоров и преподавателей Томского медицинского института, определить место науки в системе института, раскрыть формы организации научной деятельности и ее основные результаты, процесс формирования и развития научных школ и направлений.

Хронологические рамки исследования определяются 1931-1945 гг. Нижний хронологический предел связан с процессом выделения медицинского факультета Томского государственного университета в самостоятельный институт, который проходил на рубеже 1930-1931 гг. Верхний хронологический предел определяется ключевым, как для истории Томского медицинского института, так и для истории Сибири и страны в целом событием – окончанием Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Таким образом, исследование охватывает период, в течение которого вновь образованный медицинский вуз прошел этап становления и сумел доказать свою жизнеспособность в тяжелые годы Отечественной войны.

Методологической базой исследования послужили принципы системности и историзма, применение которых заключается в рассмотрении предмета исследования с учетом совокупности условий, влиявших на формирование и состояние в их взаимной обусловленности и динамике. В работе над диссертацией был использован структурно-функциональный метод, в рамках которого предмет исследования был изучен как самостоятельный элемент социальной системы. В исследовании был также применен сравнительно-исторический метод, который позволил выявить особенности формирования профессорско-преподавательского корпуса Томского медицинского института в 1930-1940-х гг., постановку учебного и научного процессов в это время по сравнению с дореволюционным периодом и периодом 1920-х годов.

Биографический метод позволил рассмотреть отражение событий, происходивших в то время в стране, в судьбах профессоров и преподавателей, работавших в Томском медицинском институте. Наряду с упомянутыми методами, при

определении различных количественных и качественных характеристик широко использовался историко-социологический анализ.

При написании диссертационной работы были применены некоторые подходы такого относительно нового для отечественной исторической мысли направления, как микроистория. В центре микроисторического исследования находится коллектив, социальная группа, существующая в конкретных исторических обстоятельствах, как часть более общего социального организма³¹. С этой точки зрения, всесторонний анализ такой социальной группы, как ППС конкретного высшего учебного заведения в контексте исторических обстоятельств, в нашем случае 1930-1940-х годов, дает новые возможности для познания прошлого советской высшей школы.

Источниковая база диссертационного исследования сформировалась в процессе изучения широкого круга неопубликованных и опубликованных источников и материалов.

Прежде всего, остановимся на неопубликованных материалах, которые были выявлены в фондах Государственного архива Томской области (ГАТО): 102 и Р-815 (Томский университет), Р-561 (Томский медицинский институт), Ф. Р-203 (Томский окружной союз потребительских обществ Сибирского краевого союза потребительских обществ), Ф. Р-430 (Томский городской совет народных депутатов и его исполнительный комитет) и личных фондах профессоров и преподавателей Томского медицинского института Н.В. Вершинина (Р-1552), Д.И. Гольдберга (Р-1550), К.М. Гречищева (Р-1675), С.П. Карпова (Р-1549), И.А. Клейтмана (Р-1875), П.М. Нагорского (Р-1581), Е.И. Неболюбова (Р-1569), В.В. Ревердатто (Р-1848), А.Г. Савиных (Р-1584), В.Т. Сереброва (Р-1565), В.И. Суздальского (Р-1577), Н.П. Федотова (Р-1657), С.П. Ходкевича (Р-1566), К.Н. Черепнина (Р-1583), Д.Д. Яблокова (Р-1901); в фондах П-3 (Западно-Сибирский краевой комитет КПСС), П-4 (Новосибирский областной комитет КПСС), Р-29 (Управление здравоохранения администрации Новосибирской области), Р-1353 (Отдел здравоохранения Запсибкрайисполкома) Государственного архива Новосибирской области (ГАНО); в фондах Ф. 76 (Томский окружной комитет РКП(б)/ВКП(б), Ф. 80. (Томский городской комитет КПСС), Ф. 115 (Партийная организация Томского государственного университета), Ф. 357 (Первичная организация КПСС Томского медицинского института), Ф. 607 (Томский обласной комитет КПСС), Ф. 1078 (Томский комитет ученых), Ф. 5651 (Думенова Е.М), Ф. 5666 («Томичи о времени и о себе», коллекция) Центра документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО), а также документах, хранящихся в архивах Томского государственного университета (ТГУ) и Сибирского государственного медицинского университета (СибГМУ), архивах музея истории Томского государственного университета, архиве музея истории СибГМУ, музее кафедры оториноларингологии, архиве кафедры фармакологии СибГМУ, архиве кафедры факультетской терапии СибГМУ.

Важнейшим источником по истории Томского медицинского института в 1930-40-е годы и его ППС являются делопроизводственные материалы (отчеты о деятельности и докладные записки о состоянии Томского медицинского института, отчеты о научно-исследовательской деятельности института, факультетов и кафедр, приказы директоров, протоколы заседаний совета, советов факультетов, кафедр, методических и предметных комиссий Томского медицинститута, учебные программы и сведения о пересмотре учебных планов, служебная переписка между дирекцией Томского медицинского института и Наркомздрава РСФСР и местными властями).

³¹ См.: Журавлев С.В. Микро- и макроподходы в изучении советского прошлого: проблемы, источники и методы исследования. М., 2001.

Эти документы, в основном хранящиеся в ГАТО и архиве СибГМУ, содержат разнообразную информацию по самому широкому кругу вопросов. Они дают возможность проследить изменения, имевшие место в структуре учебных, учебно-вспомогательных и научных подразделений Томского мединститута, раскрыть содержание и характер процесса подготовки специалистов на факультетах института, охарактеризовать методические приемы преподавания, выяснить отношение профессоров и преподавателей к реформам в системе высшего образования в целом.

Особо стоит отметить приказы директора института. В этом репрезентативном источнике, сохранившемся фактически целиком, содержится разнообразная информация по текущей жизни Томского мединститута в рассматриваемый период.

Важная информация, касающаяся общественного лица отдельных профессоров и преподавателей, их деловых качеств содержится в их личных делах (автобиографии, общественные, партийные характеристики, переписка по поводу их продвижения по службе и учебной и научной деятельности и т.д.).

Отдельно следует отметить такой источник, как списки личного состава Томского медицинского института за разные годы. Они дают не только возможность проследить изменения в динамике численности ППС, но и уточнить их социальное происхождение, стаж работы в вузе, партийную принадлежность. Их использование позволило провести историко-социологический анализ профессорско-преподавательского корпуса Томского мединститута.

Что касается источников, содержащих сведения об уровне зарплаты, ее покупательной способности в разные годы, то информацию по этим вопросам содержат упомянутые приказы по институту, служебная переписка, списки личного состава и штатные расписания, отчеты о состоянии института, а также материалы Томского окружного статистического бюро о розничных ценах в Томске. Однако сведений о покупательной способности заработных плат в архивах сохранилось явно недостаточно.

Следующая группа архивных источников позволяет охарактеризовать отношения между профессорами и преподавателями и властными структурами. Ключевое значение для выяснения отношений между профессорами и преподавателями Томского мединститута и властями имели материалы из фондов ЦДНИ ТО, а также материалы фондов ГАНО. Стенограммы партийных заседаний института, переписка партбюро ТМИ с вышестоящими партийными организациями, характеристики на преподавателей – членов ВКП(б) дают возможность составить представление о политических настроениях в среде научных работников института в 1930-е годы. В этих документах зафиксирована реакция профессоров и преподавателей ТМИ на те или иные решения властей, в том числе партийных, характеризовались их политические настроения, межличностные отношения, взаимоотношения со студенчеством по текущим учебным вопросам, выдвижения студентов в аспирантуру и ординатуру. Они дают возможность охарактеризовать и атмосферу в среде самих профессоров и преподавателей. В этих же материалах нашло отражение влияние политических кампаний 1930-х гг. на профессорско-преподавательский коллектив Томского медицинского института.

Некоторые из этих материалов вошли в сборники документов серии «Из истории земли Томской», составленных томскими историками и архивистами А.А. Бондаренко, В.И. Марковым и Б.П. Трениным³².

Для всестороннего анализа рассматриваемых в работе вопросов привлекались

³² Из истории земли Томской. 1930-1933. Народ и власть. Сборник документов и материалов. Томск, 2001; Из истории земли Томской. Год 1937-й... Народ и власть. Сборник документов и материалов. Томск, 2001.

выявленные в архивах источники личного происхождения. Заслуживают внимания воспоминания Е.М. Думеновой о Н.В. Вершинине, а так же Т.Ф. Мариной – о Н.В. Вершинине и Е.М. Думеновой (ЦДНИ ТО. Ф. 5651). К сожалению, круг мемуарных источников, в которых освещался бы изучаемый период в жизни Томского медицинского института, как и высшей школы Сибири недостаточно велик. Тем не менее, подобные документы позволяют ощутить дух того времени, восстановить некоторые факты и события, не нашедшие отражения в других источниках.

Важной группой источников явились законодательные и нормативные акты (Конституция СССР 1936 г., положения и уставы высшей школе, устав ТМИ 1939 г., решения партийных органов, постановления, распоряжения, циркуляры и инструкции НКЗ РСФСР), определявшие положение высшей школы в 1930-40-е годы, регламентировавшие учебную и научную работу профессоров и преподавателей вузов, их подготовку и научно-педагогическую аттестацию. Такие документы отложились в архивных фондах ГАТО и ГАНУ, публиковались в изданиях советского правительства и органов управления системой медицинского образования³³ и включены в целый ряд документальных изданий³⁴.

Оценить характер и результаты научно-исследовательской работы профессоров и преподавателей Томского медицинского института позволяет знакомство с их трудами. Они публиковались в «Трудах Томского медицинского института». За рассматриваемый период вышли книги 1-14. Кроме того, представляет несомненный интерес содержание книг 15 и 16, опубликованных в 1949 г. и посвященных 60-летию образования медицинского факультета Томского университета. К этому необходимо добавить значительное число работ ученых Томского мединститута, которые выходили отдельными изданиями, публиковались на страницах центральных и региональных журналов и за рубежом.

Выше уже говорилось о мемуарной литературе. Помимо воспоминаний, обнаруженных в архивах, известен ряд опубликованных мемуаров. Представляет интерес сборник документов «Томские женщины. XX век». В этом сборнике имеются воспоминания В.И. Черняевой, В.С. Ляликовой, О.И. Далингер и К.В. Лавровой, в разные годы работавших в ТМИ. Полные варианты этих воспоминаний хранятся в ЦДНИ ТО (фонд № 5666).

Любопытны воспоминания, вошедшие в 3-й выпуск сборника документальных материалов «Моя малая родина» (Томск, 2005), составители которого собрали материал об эвакогоспиталях Томска и включили воспоминания врачей (В.И. Астафьевой, М.Г. Сергиевой), служащих, бывшего первого секретаря Кировского райкома ВКП(б) П.В. Кашуткина, а так же бывшего пациента А.Л. Торопа.

³³ Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства СССР (1932-1937 гг.); Бюллетень Комитета по высшей технической школе при ЦИК СССР (1933 - 1935 гг.); Бюллетень Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР (1936 - 1940 гг.); СССР. Народный комиссариат здравоохранения и РСФСР Народный комиссариат здравоохранения. Официальный сборник (1935-1938 гг.); СССР. Народный комиссариат здравоохранения. Официальный сборник (1939-1940 гг.); СССР. Народный комиссариат здравоохранения. Сборник приказов и инструкций (1941-1945 гг.).

³⁴ Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938-1944). М., 1945; Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании (1917-1947 гг.). М., 1947; Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сборник документов и материалов. М., 1977; Здравоохранение в годы восстановления и социалистической реконструкции народного хозяйства СССР. 1925-1940 гг. М., 1973; КПСС о культуре, просвещении и науке. Сборник документов. М., 1963; Культурное строительство в Сибири. 1917-1941: Сб. документов / Сост. И.И. Кванская, Т.Н. Осташко и др. Новосибирск, 1979; КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1984. Т. 5, 1985. Т. 6, 1985. Т. 7; Материалы по реорганизации вузов, втузов, техникумов и рабфаков СССР. М., 1930; Народное образование в СССР: Сб. док. 1917-1973 гг. М., 1974; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917 - 1967). Т. 1. М., 1967.

Большинство этих воспоминаний были записаны еще в 1970-80-е годы и хранятся в фонде № 4204 ЦДНИ ТО.

Опубликованы воспоминания и письма члена центрального комитета партии социалистов-революционеров Д.Д. Донского, который, находясь первой половине 1930-х годов в ссылке в с. Парабель, встречался с А.Г. Савиных, возглавлявшим в те годы хирургические отряды.

Воспоминания о некоторых профессорах и преподавателях ТМИ (В.П. Миролюбове, А.А. Опокине, А.М. Хлопкове, К.Н. Черепнине и др.) публиковались в разные годы на страницах многотиражной институтской газеты «За медицинские кадры»³⁵.

После окончания Великой Отечественной войны вышли воспоминания профессора-хирурга В.М. Мыша, начинавшего работать в Томском университете еще в дореволюционный период. Значительная часть его мемуаров посвящена профессиональной деятельности, в том числе и в советский период. Он, однако, почти совсем не касается вопроса об отношении профессоров и преподавателей к революции и советской власти. Воспоминания В.М. Мыша несут на себе и сильный отпечаток того времени, когда они писались.

В воспоминаниях профессора Томского медицинского института Л.Н. Березнеговской, выпускницы ТГУ, начавшей работать ТМИ в конце Великой Отечественной войны, имеется ряд сюжетов, касающихся жизни и деятельности профессоров и преподавателей, работавших в институте в довоенный период³⁶.

При проведении исследования удалось воспользоваться источниками «устной истории». Речь идет о зафиксированных воспоминаниях профессора СибГМУ В.С. Лавровой (р. 1918 г.), которая, окончив ТМИ в 1939 г., стала аспирантом кафедры патологической физиологии, с началом Великой Отечественной войны работала в одном из томских эвакогоспиталей, затем служила в действующей армии.

Важным источником для написания диссертации послужили некрологи, публиковавшиеся на страницах периодической печати и содержавшие краткие сведения о профессиональной и общественной деятельности профессоров и преподавателей Томского мединститута.

В отдельную категорию источников следует выделить издания справочного характера. Появление первой категории справочников было связано с необходимостью налаживания учета ученых и специалистов в стране после окончания Гражданской войны. Одним из первых был опубликован сборник «Наука в Советской России» (М., 1922). Вскоре при АН СССР с целью учета ученых страны была создана специальная комиссия. Результатом ее деятельности стало издание семи выпусков справочника «Наука и научные работники СССР». Наибольший интерес представляет его четвертый выпуск, содержащий информацию о профессорско-преподавательском корпусе периферийных вузов Советской России³⁷. В 1930 г. появились две капитальные статистические работы: «Научные кадры и научно-исследовательские учреждения СССР» и «Научные кадры РСФСР». В этих сборниках содержится некоторая информация об ученых, работавших на медицинском факультете Томского университета на момент его выделения в институт.

Большой интерес для настоящего исследования представляла другая категория справочников. Речь идет об изданиях, предназначенных для абитуриентов ТМИ:

³⁵ За медицинские кадры. 1969. 25 июня; 1975. 18 июня; 1987. 11 декабря; 1989. 24 февраля и др.

³⁶ Березнеговская Л.Н. Из моих воспоминаний. Томск, 2002.

³⁷ Наука и научные работники СССР. Справочник. Часть IV. Научные работники СССР без Москвы и Ленинграда. Л., 1928.

«Кого готовит Томский государственный медицинский институт и как в него поступить (Томск, 1933 г.), «Кого готовит Томский медицинский институт. Правила приема и программа для поступающих в 1936-1937 учебном году» (Томск, 1936 г.), «Кого готовит Томский медицинский институт. Правила приема для поступающих в 1937-38 учебном году» (Томск, 1937 г.), «Кого готовит Томский медицинский институт имени В.М. Молотова. Правила приема для поступающих в 1940 году» (Томск, 1940 г.). В этих брошюрах содержится весьма ценная информация о структуре учебно-научных подразделений Томского медицинского института и учебной деятельности его профессоров и преподавателей. Сведения аналогичного характера содержатся и в сборнике «Университеты и научные учреждения к XVII съезду ВКП(б)» (М., 1934).

Разнообразную информацию по истории высшего образования и науки 1930-40-х гг. в целом и Томского медицинского института в частности можно обнаружить в периодических изданиях того времени. Это газеты «Советская Сибирь» (Новосибирск), «Красное знамя» (Томск), журнал «Сибирский архив теоретической и клинической медицины». В них, наряду с публикацией заметок и статей, касающихся самых разных сторон деятельности высших учебных заведений региона, нередко печатали и обзоры научно-исследовательской и образовательной деятельности его профессоров и преподавателей, биографические сведения о них. На страницах газет публиковались и материалы, отражавшие отношение властей и общественности к профессорам и преподавателям Томского медицинского института, а также освещали политические кампании, проходившие в его стенах.

Все указанные выше источники позволяют на примере Томского медицинского института не только составить представление о системе высшего медицинского образования в нашей стране, но и на ее фоне выявить особенности формирования, динамику численности, социальный состав, материальное положение, политические настроения и взаимоотношения с властью, образовательную и научно-исследовательскую деятельность профессорско-преподавательского корпуса Томского медицинского института в 1930-40-х годах XX века.

Практическая значимость диссертации и использование полученных результатов. Практическая ценность исследования заключается в возможности использования материалов диссертации для изучения истории высшего образования и науки в нашей стране, подготовки общих и специальных курсов по современной отечественной истории и истории Сибири, а также истории медицины.

Апробация результатов исследования. В период работы над кандидатской диссертацией основные ее выводы и положения были апробированы соискателем на Всероссийских и региональных научных конференциях в Томске (2002, 2003, 2004).

Основное содержание работы

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы и приложения.

Во введении обосновываются научная значимость и актуальность, выявляется степень изученности проблемы, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования, определяются методологическая база и хронологические рамки работы, дается характеристика источников.

В первой главе «Общая характеристика профессорско-преподавательского состава Томского медицинского института в 1931-1945 гг.», состоящей из пяти разделов, показаны изменения в структуре учебно-научных и научно-исследовательских подразделений Томского медицинского института, проанализированы динамика численности, социальное происхождение профессоров и преподавателей, пути формирования профессорско-преподавательского корпуса и формы научно-педагогической аттестации, выяснены его материальное и социальное обеспечение, политические настроения и взаимоотношения с властью, характер, масштабы репрессий и их влияние на жизнедеятельность института.

1930-е годы – время реформирования всей системы высшего образования в СССР и высшего медицинского образования в частности. Основной причиной реформы послужили объективные социально-экономические условия, складывающиеся в Советском Союзе в рассматриваемый период. Стране, совершавшей индустриальный скачок, требовалось большое количество квалифицированных специалистов в различных отраслях. Ключевая идея, положенная в основу реформы – реорганизация системы высшего образования по отраслевому принципу, «профилизация» вузов. Реализация этой идеи заключалась в выделении ряда факультетов из состава классических университетов и формирование на их основе самостоятельных отраслевых вузов.

Именно по этому пути пошло и советское высшее медицинское образование. На рубеже 1930-1931 гг. в Советском Союзе из бывших медицинских факультетов университетов была создана сеть медицинских институтов, которые дополнили небольшое число уже существующих к тому времени медвузов. Важную роль в открытии медицинских институтов в Омске, Новосибирске и ряде других городов Сибири сыграли томские медики.

Что касается непосредственно реформы подготовки медицинских специалистов, то помимо создания самостоятельных мединститутов, реформа затронула содержание образования, значительно усилив блок санитарно-гигиенических и профилактических дисциплин (эти сюжеты рассматриваются во второй главе диссертации).

Все эти общие для советского образования установки отразились на создании и функционировании Томского медицинского института.

В 1930-е годы преподавательский состав Томского медицинского института в основном был сформирован лиц, начинавших свою трудовую деятельность на медицинском факультете Томского университета. Среди них были профессора Б.И. Баяндуров, А.А. Боголепов, Н.В. Вершинин, Н.И. Горизонтов, К.Н. Завадовский, И.М. Левашев, П.А. Ломовицкий, В.П. Миролюбов, С.В. Мясоедов, Е.И. Неболюбов, А.М. Никольский, Л.И. Омороков, А.А. Опокин и др.

Вместе с тем на протяжении 1939-1940-х годов в Томском медицинском институте сохранялась кадровая проблема. Она была вызвана тремя причинами: в первую очередь, увеличением набора студентов в ТМИ (если в 1931 г. в институт

было принято 150 студентов, то к середине 1930-х годов набор стал достигать 650 человек), во-вторых, невозможностью укомплектовать вновь создаваемые кафедры (особенно это ощущалось на новом факультете охраны материнства, младенчества и детства, а так же на санитарно-гигиеническом факультете в связи с его расширением) и, в-третьих, оттоком преподавателей в другие вузы.

Едва ли не единственным способом решения кадровой проблемы оставалось внутреннее совместительство, которое было весьма распространено в ТМИ в начале 1930-х годов. Так, в 1931/1932 учебном году совместителями состояли 12 профессоров, 13 доцентов и 29 ассистентов.

Совместительство заметно убавилось лишь со второй половины 1930-х годов после принятия постановления СНК СССР о «Штатно-окладной системе» (1937 г.).

Заметные изменения состава профессоров и преподавателей ТМИ произошли с началом Великой Отечественной войны. В целом можно говорить о трех протекавших в этот период процессах: 1. мобилизации преподавателей института; 2. пополнении штата ТМИ за счет ученых, эвакуированных в Томск из европейской части СССР; 3. привлечении к преподаванию в институте значительного числа совместителей и «почасовиков».

Мобилизация сотрудников института прошла главным образом в летно-осенний период 1941 г. Всего к ноябрю 1941 г. было мобилизовано в РККА 86 преподавателей Томского медицинского института.

Образовавшуюся в результате мобилизации серьезную кадровую проблему удалось частично решить за счет привлечения к проведению практических занятий со студентами врачей из госпиталей, но главным образом – благодаря труду профессоров и преподавателей, эвакуированных в Томск из Европейской части Советского Союза (в основном из Москвы и ряда городов УССР). Среди профессоров, прибывших в Томск в начале войны и работавших в ТМИ, необходимо назвать таких крупных отечественных ученых, как А.Е. Браунштейн, Л.А. Корейша, Б.И. Лаврентьев, И.П. Разенков, И.М. Старобинский и др.

Большинство эвакуированных ученых покинули Томск в 1942-1943 гг.

В целом, говоря о динамике численности ППС ТМИ в 1931-1945 гг., необходимо отметить, что наибольшая численность профессоров и преподавателей в институте была в конце 1930-х годов (201 человек), заметное снижение произошло в первый год Великой Отечественной войны (123 человека), когда в армию была призвана почти половина младших преподавателей. Но в целом, в рассматриваемый период кадровый состав Томского медицинского института укреплялся. Общее число профессоров и преподавателей ТМИ выросло с 1931 по 1945 гг. более чем в 1,5 раза – со 109 до 167 человек.

Анализ социального происхождения преподавателей института позволяет говорить о наметившейся с самого начала функционирования ТМИ тенденции к увеличению доли лиц рабоче-крестьянского происхождения и уменьшению числа выходцев из духовного звания. Осуществление этой тенденции было, по существу, реализацией государственного заказа на формирование «новой» советской интеллигенции, которая должна была прийти на смену «старой» буржуазной.

На период становления ТМИ пришлось многие глобальные изменения, касавшиеся жизнедеятельности ППС высших учебных заведений страны.

На протяжении 1930-х годов окончательно сложилась система научно-педагогической аттестации, которая включала в себя приобретение преподавательским составом ученых степеней (посредством защиты кандидатских и докторских диссертаций) и званий. При отборе кандидатов на обучение в

аспирантуру учитывалась не только способность выпускника к научно-исследовательской и педагогической работе, но и его социальное происхождение, а так же проявление активности в общественных делах. Цели подготовки студентов к научно-исследовательской деятельности служил институт выдвиженцев.

Именно в 1930-1940-е годы аспирантура стала основным источником пополнения преподавательского состава. Уже в 1936 г. 73 % профессоров и преподавателей Томского медицинского института являлись выпускниками медицинского факультета ТГУ, либо ТМИ, прошедшими подготовку в аспирантуре.

В целом, сложившийся в СССР в 1930-е годы механизм научно-педагогической аттестации вузовских кадров, оказался достаточно жизнеспособным и без принципиальных изменений сохранился до сегодняшнего дня.

С установлением системы ученых степеней и званий было тесно связано введение штатно-окладной системы оплаты труда преподавательского состава, которая заменила почасовую систему. С середины 1930-х годов заработная плата преподавательского состава ТМИ, как и других вузов страны, была поставлена в прямую зависимость от наличия ученой степени и того или иного ученого звания. При начислении зарплаты в расчет брался и стаж работы в высшей школе. Кроме того, преподаватели клинических кафедр получали дополнительную ставку за лечебную работу. Для ряда крупных ученых института устанавливались персональные ставки. В итоге, во второй половине 1930-х годов оклады ППС в среднем превышали заработные платы большинства служащих и промышленных рабочих Сибири.

Но тенденция к улучшению материального положения научных работников, наметившаяся во второй половине 1930-х годов, была прервана Великой Отечественной войной, и этот комплекс проблем будет решаться только в послевоенное время.

На протяжении 1930-1940-х годов не терял актуальности вопрос о взаимоотношениях ППС ТМИ с советской властью. Большинство проблем в этой сфере были унаследованы от предыдущих десятилетий и заключались в неприятии значительной частью вузовской интеллигенции советской власти. К моменту создания Томского медицинского института подавляющая часть преподавателей открыто не выказывала своего негативного отношения к советскому режиму, но и не проявляла особой лояльности.

Политика властей по отношению к вузовской интеллигенции заключалась, с одной стороны, в подавлении реальных, возможных или мнимых проявлений оппозиционных, «вредных» настроений в преподавательской среде, а с другой, - в привлечении на свою сторону «старой» дореволюционной профессуры и формировании «новой» советской, истинно верной вузовской интеллигенции. Эти два процесса, существующие в 1930-е годы параллельно, были неотделимы друг от друга.

Самой жесткой формой давления власти на научную интеллигенцию стали массовые репрессии, которые не обошли стороной и Томский медицинский институт. Всего в 1930-е гг. репрессиям подверглись 15 человек из числа профессорско-преподавательского состава ТМИ. При этом большая часть арестов пришлось на так называемый период «большого террора» (1937-1938 гг.). К высшей мере наказания были приговорены 9 человек, среди которых были преподаватель М.Г. Иванов, доцент Г.Я. Бер, профессора И.Р. Ломакин и С.В. Мясоедов и др.

Однако власть, нуждавшаяся в наличии квалифицированных кадров среди преподавательского состава высших учебных заведений, параллельно с процессом гонений на «старую профессуру» выстраивала новые отношения с вузовской

интеллектуальной. Этот процесс облегчался естественной сменой поколений преподавателей. ППС ТМИ пополнялся новым поколением научных работников – выходцами из среды рабочих и крестьян, получивших образование и прошедших аспирантскую подготовку уже при советской власти.

Вовлечению профессоров и преподавателей в русло прогосударственной политики должны были, с одной стороны, содействовать созданные государством «общественные» организации ученых: СНР, ВАРНИТСО и др., а с другой стороны, достаточно широкая система поощрений (присвоение почетных званий, награждение денежными премиями и ценными подарками, избрание в представительные и исполнительные органы власти и т.д.). В рассматриваемый период лауреатами Сталинской премии становились Я.П. Беркман, А.Г. Савиных. Звание заслуженного деятеля науки было присвоено Н.В. Вершинину. Орденосцами стали профессора С.А. Адамов, Б.И. Баяндуров, Н.В. Вершинин, В.П. Миролюбов, А.А. Опокин, А.Г. Савиных, Д.Д. Яблоков и старший преподаватель В.А. Романов.

Таким образом, действуя в соответствии с известным принципом сочетания «кнута и пряника», советская власть к концу 1930-х годов в целом добилась оформления лояльной вузовской интеллигенции, хотя применительно к этому периоду, скорее, можно говорить лишь о деловом сотрудничестве между властью и учеными, а не о их идейном сближении. Этот процесс был продолжен в годы Великой Отечественной войны, когда на волне искренних патриотических чувств и перед угрозой национальной катастрофы многие прежние оппоненты советской власти однозначно заняли государственные позиции.

Во второй главе «Образовательная и научная деятельность профессоров и преподавателей Томского медицинского института в 1931-1945 гг.», которая состоит из трех разделов, рассмотрена специфика образовательной деятельности ППС, его роль в определении содержания учебных дисциплин и учебном процессе в институте; выявлены основные направления, специфика и результаты научно-исследовательской деятельности профессоров и преподавателей Томского медицинского института, определено место науки в системе института, раскрыты формы организации научной деятельности и ее основные результаты, процесс формирования и развития научных школ и направлений.

Содержание и формы учебного процесса так же стали предметом реформирования в 1930-1940-е годы, причем постановка учебного процесса в Томском медицинском институте прошла довольно противоречивый путь. Еще со второй половины 1920-х годов была предпринята попытка внедрить в вузах страны так называемые «активные методы преподавания», которые в перспективе себя не оправдали. Последующий период характеризуется возвращением к традиционным методам преподавания.

Любопытно то, как менялись взаимоотношения преподавательского состава и студентов ТМИ в 1930-е годы.

Известно, что на протяжении предыдущего десятилетия студенчество принимало активное участие в управлении вузами, входя в руководящие органы университетов – правление и совет. Эта система управления продержалась до конца 1920-х годов, когда очевидной стала ее неэффективность. Широкое привлечение студентов к управлению университетами не принесло желаемых результатов и только мешало организации нормальной работы высшей школы. Между профессорами и преподавателями с одной стороны и студенчеством с другой постоянно возникали конфликты. Положение «О введении единоначалия в вузах» (1930 г.) уже не предполагало участия студентов в управлении университетами и институтами.

На протяжении 1930-х годов администрация и преподавательский состав Томского медицинского института стремились к установлению достаточно традиционной для отечественной высшей школы модели отношений между студенчеством и преподавательским корпусом, предусматривающей известную субординацию.

Большие изменения в учебный процесс Томского медицинского института внесла Великая Отечественная война. По учебному плану военного времени сокращались часы на изучение ряда общеобразовательных дисциплин (это коснулось, в первую очередь, 1 и 2 курса) и увеличивались – на преподавание военных дисциплин, хирургии, инфекционных болезней, эпидемиологии. Была заметно усилена кафедра военно-санитарной подготовки.

Срок подготовки студентов в военное время сократился на всех факультетах до 3,5 лет. Но, несмотря на сокращение сроков обучения в институте, учебный план не претерпел больших количественных изменений. Общее уменьшение учебного времени составило лишь 5,5 %. Это стало возможным за счет увеличения времени рабочего дня студентов до 7 академических часов и сокращения времени каникул. Всего за годы войны в ТМИ было подготовлено около 1900 врачей (для сравнения: медицинским факультетом Томского университета почти за 30 дореволюционных лет было выпущено 1740 специалистов).

С началом войны обострилась ситуация с кафедральными и учебными помещениями ТМИ. Это было связано, в первую очередь, с тем, что на базе Томского медицинского института были размещены Всесоюзный институт экспериментальной гигиены им. М. Горького, институт рентгенологии и радиологии, онкологический институт, институт физических методов лечения, институт имени Кельмгольца, научно-исследовательский институт экспериментальной физиологии и терапии, институт экспериментальной эндокринологии.

Великая Отечественная война стала серьезным испытанием для ППС Томского медицинского института. Однако именно чрезвычайная ситуация войны продемонстрировала способность коллектива ТМИ решать задачи преподавания как в штатных условиях мирного времени, так и в самых сложных условиях многолетней войны.

Другая важнейшая сфера деятельности ППС ТМИ заключалась в проведении научных исследований.

В середине 1930-х годов в институте сложилась благоприятная обстановка для проведения научно-исследовательской работы. Это, во-первых, было связано с укреплением материальной базы научных подразделений института (если в первой половине 1930-х годов бюджет ТМИ на научно-исследовательскую работу отводил в среднем 70-100 тысяч рублей в год, то с 1937 г. эта статья стала составлять свыше 200 тысяч), а во-вторых, с изменением отношения властей к вузам как к научным центрам. Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об ученых степенях и званиях» (1934, 1937 гг.) и «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» (1936 г.) коренным образом меняли отношение к научной работе в вузах, подчеркивая, что «без научно-исследовательской работы не может осуществляться высшими учебными заведениями подготовка специалистов на уровне требований современной науки и немыслима подготовка научно-преподавательских кадров и повышение их квалификации». Одним из факторов развития науки в вузах стало оформление научных результатов в диссертационных работах. Это обстоятельство сыграло весьма существенную роль. Нередко именно диссертационные работы ППС ТМИ являлись катализаторами развития науки в стенах института.

Что касается научных исследований в Томском медицинском институте в 1931-1945 гг., то это явление представляется необходимым разбить на предвоенный и военный период.

В довоенное десятилетие в Томском медицинском институте были продолжены научные исследования, начатые на кафедрах медицинского факультета ТГУ. Речь идет о развитии, в первую очередь, терапии, хирургии, морфологии, физиологии, патофизиологии, фармакологии, микробиологии, гинекологии и педиатрии.

Томская терапевтическая школа в этот период была связана с именем Д.Д. Яблокова, под руководством которого коллектив кафедры госпитальной терапии занимался научно-исследовательской работой по проблемам туберкулеза, эхинококкоза, бруцеллеза и сибирской курортологии. На кафедре факультетской терапии, которой в довоенный период заведовал профессор П.А. Ломовицкий (1930-1941 гг.), ключевой тематикой были проблемы туберкулеза и ревматизма. Кафедра пропедевтической терапевтической клиники (заведующие И.М. Левашев, затем С.А. Адамов) занималась диагностикой различных заболеваний (глазная реакция на туберкулез; стойкость эритроцитов при различных заболеваниях; симптоматология злокачественной анемии).

Исследования в области хирургии в стенах ТМИ в 1930-е годы велись как на кафедрах, открытых, еще в дореволюционный период (кафедры общей хирургии, оперативной хирургии и топографической анатомии, факультетской хирургии, госпитальной хирургической клиники), так и на молодых кафедрах, созданных уже после образования ТМИ. Это – кафедра травматологии, ортопедии, военно-полевой хирургии, а так же кафедра хирургической клиники санитарно-гигиенического факультета. Наиболее злободневные вопросы онкологии и военно-полевой хирургии разрабатывались на кафедре факультетской хирургии под руководством профессора А.А. Опокина. Научная работа кафедры госпитальной хирургии (заведующий А.Г. Савиных) в начале 1930-х годов заключалась в разработке тем, связанных с обезболиванием в хирургии и решением раковой проблемы.

Морфологические исследования в 1930-е годы вели кафедры гистологии, эмбриологии и цитологии, анатомии человека и патологической анатомии.

В первой половине 1930-х годов на кафедре гистологии, эмбриологии и цитологии под руководством С.В. Мясоедова проводились сравнительные гистологические исследования соединительной ткани, крови, половых желез у рыб, амфибий, птиц и млекопитающих.

Развитие физиологии в ТМИ в 1930-40-е годы неразрывно связано с именем профессора Б.И. Баяндурова, который заведовал кафедрой нормальной физиологии с 1930 по 1948 гг. Основной областью научных исследований кафедры в эти годы стала физиология центральной нервной системы.

Кафедрой патофизиологии в рассматриваемый период руководили А.Д. Тимофеевский (1922-1934 гг.) и Д.И. Гольдберг (1934-1973 гг.). В 1930-е годы коллектив кафедры занимался проблемой патофизиологии системы крови.

На кафедре фармакологии (заведующий Н.В. Вершинин) изучались лекарственные свойства растений сибирского происхождения. В 1934 г. коллектив кафедры совместно с Новосибирским камфорным заводом впервые в мире осуществил синтез левовращающей камфоры из пихтового масла методом дегидрирования борнеола.

Микробиологические исследования в ТМИ в 1930-е годы проводились на кафедрах микробиологии и вирусологии, инфекционных болезней и на кафедре эпидемиологии. В предвоенный период научные интересы томских микробиологов

были сосредоточены на следующих направлениях: токсинообразование бактерий; разработка методов изготовления вакцин, сывороток и диагностических препаратов; бактериофагия и бактериологические антисептики; эпидемиология и специфическая профилактика инфекционных заболеваний; природно-очаговые болезни; иммунологическая реактивность; вирусная аллергия.

На кафедре акушерства и гинекологии в 1930-е годы разрабатывались вопросы внематочной беременности, тестирования противозачаточных средств, ряд вопросов профессиональных заболеваний, а так же вопросы диагностики и лечения женских болезней (женское бесплодие и меры борьбы с ним; обезболивание родов; лечение женских болезней на курортах Сибири; диагностика и лечение опухолей яичников и рака женской половой сферы).

Помимо развития традиционных научных школ особое внимание при организации научной работы в ТМИ в 1930-е годы уделялось исследованиям в области гигиены. Сама реорганизация высшего медицинского образования предполагала расширение как подготовки санитарных врачей, так и научных исследований в этой области. В довоенный период гигиенические исследования велись в ТМИ на кафедрах общей гигиены, социальной гигиены с санитарной статистикой, гигиены труда, коммунальной гигиены и пищевой гигиены (гигиены питания).

Таким образом, основной акцент исследований в 1930-е годы был сделан на профилактику заболеваний. Значительное число тем было посвящено актуальным сибирским проблемам, в частности так называемой Урало-Кузнецкой проблеме, на решение которой работали и терапевты, и хирурги, и офтальмологи, и эпидемиологи, и ученые других медицинских специальностей.

Начавшаяся в 1941 г. Великая Отечественная война изменила направление многих научных исследований в Томском медицинском институте, поставив во главу угла решение насущных проблем оборонного характера.

В годы войны томские хирурги сумели предложить ряд новых операций для лечения раненых. Так, новые методы пластических операций для восстановительной хирургии у раненых были разработаны доцентом К.Н. Зиверт.

С.П. Ходкевич предложил новый доступ к забрюшинной клетчатке таза с помощью резекции задней ости подвздошной кости. Им были разработаны методы активного лечения неправильно сросшихся огнестрельных переломов бедер, методика лечения ран медом, способы регенерации гипсовых повязок и применения сфагновых мхов в качестве перевязочного материала. Хирург-ортопед профессор К.Н. Черепнин разработал модификации конструкций протезов для инвалидов и шин для лечения переломов, им лично выполнен большой объем хирургических вмешательств у раненых в госпиталях Томска.

Ученые-терапевты в годы войны так же переключились на военную тематику. На кафедре факультетской терапии тематика научных исследований сотрудников была посвящена военной травме, в частности терапии ранений легких и плевры, а также клиническому применению седативных, гипотензивных, противоаритмических, кардиотонических, отхаркивающих лекарственных средств, полученных из растений Сибири.

Кафедра фармакологии провела комплексное изучение лечебных свойств сибирских растений. На их основе были созданы ценные лекарственные препараты, которые после апробирования вошли в фармакопею и заняли соответствующее место в лечебной практике гражданских и военных лечебных учреждений.

За эти работы, сыгравшие большую роль в медицине военных лет, профессор

Н.В. Вершинин совместно с профессором Д.Д. Яблоковым и профессором ТГУ В.В. Ревердатто был удостоен Сталинской премии II степени (1947 г.).

Главной темой коллектива кафедры патофизиологии стала экспериментальная и клиническая разработка метода стимуляции заживления ран и язвенных процессов эмбриональной мазью, названной впоследствии мазью Гольдберга.

Кафедра микробиологии осуществляла методическую и эпидемиологическую работу по предупреждению инфекционных заболеваний и ликвидацию из вспышек на территории Западной Сибири, выполнялись исследования по влиянию биологических антисептиков на организмы.

В годы Великой Отечественной войны коллектив научных работников Томского медицинского института сумел справиться со стоявшими перед ним научными задачами, продемонстрировав высокий профессионализм и гражданскую позицию.

Профессиональная деятельность профессоров и преподавателей Томского медицинского института не ограничивалась рамками вуза. Одной из важнейших их обязанностей была также трансляция научных знаний в народные массы и осуществление консультационной деятельности. Так, во время Великой Отечественной войны большое значение имело участие ППС ТМИ в работе Томского комитета ученых.

Анализ источников и литературы по этому вопросу позволяет сделать вывод о том, что в пропаганде научных достижений медицины и здравоохранения, а так же в организации консультативной помощи населению в предвоенный период и в годы Великой Отечественной войны ученые Томского медицинского института занимали ведущие позиции и обеспечили широкое распространение своего опыта не только в Сибири, но и во многих районах страны.

В заключении подводятся основные итоги проведенного диссертационного исследования. Отмечается, что реформа высшего медицинского образования, проведенная в 1930-е годы, явилась естественным следствием дифференциации высшего образования, объективно способствовала укреплению этой отрасли и обеспечению страны качественными медицинскими кадрами.

В рассматриваемый период сформировались сохранившиеся на многие десятилетия основные черты советской высшей школы, как в сфере организации работы профессорско-преподавательского состава (штатно-окладная система, система ученых степеней и званий), так и в организации педагогического процесса (методы преподавания, основанные на сочетании лекционных и практических занятий, система зачетов и экзаменов).

Сложившиеся в 1930-40-х гг. отношения между властью и вузовской интеллигенцией были характерны для своего времени и отражали тенденцию к огосударствлению всех сфер жизни советского общества.

Наука в 1930-е гг. также стала рассматриваться как сфера государственных интересов, что нашло отражение в формировании тематики научно-исследовательской работы.

Профессорско-преподавательский состав Томского медицинского института в условиях 1930-х гг. и Великой Отечественной войны вполне успешно справлялся со стоявшими перед ним задачами подготовки кадров и проведении научных исследований, внес значительный вклад в работу высшей медицинской школы страны в целом.

В приложении к работе приводятся список репрессированных в 1930-е годы преподавателей и список профессоров, работавших в ТМИ в рассматриваемый период.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Личные дела как источник по истории профессорско-преподавательского корпуса Сибирского государственного медицинского университета // Документ в меняющемся мире: Материалы Первой Всероссийской научно-практической конференции. Томск, 2004. С. 280-282.

2. От медицинского факультета Томского университета к Сибирскому государственному медицинскому университету (1878-2003 гг.): Исторический очерк // Профессора медицинского факультета Императорского (государственного) Томского университета - Томского медицинского института - Сибирского государственного медицинского университета (1878-2003): Биографический словарь. Томск, 2004. Т. 1. С. 8-31 (в соавторстве с С.Ф. Фоминых, А.И. Венгеровским, С.А. Некрыловым).

3. Профессора медицинского факультета Императорского (государственного) Томского университета - Томского медицинского института - Сибирского государственного медицинского университета (1878-2003): Биографический словарь. Томск, 2004. Т. 1, 378 с. (в соавторстве с С.Ф. Фоминых, С.А. Некрыловым, Г.И. Мендриной, А.И. Венгеровским, В.В. Новицким.).

4. Профессора медицинского факультета Императорского (государственного) Томского университета - Томского медицинского института - Сибирского государственного медицинского университета (1878-2003): Биографический словарь. Томск, 2004. Т. 2, 404 с. (в соавторстве с С.Ф. Фоминых, С.А. Некрыловым, Г.И. Мендриной, А.И. Венгеровским, В.В. Новицким.).

5. Сибирский государственный медицинский университет // Томск от А до Я: Краткая энциклопедия города. Томск, 2004. С. 312-314 (в соавторстве с С.А. Некрыловым).

6. 125 лет Томскому университету, медицинскому образованию и науке в Сибири. Часть 3 // Сибирский медицинский журнал. 2004. № 3. С. 154-160 (в соавторстве с С.Ф. Фоминых, С.А. Некрыловым.).

Тираж 100. Заказ 1953.
Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники.
Томск, пр. Ленина, 40.